

ГЛАВА 1

В тот момент, когда я включила диск с музыкой небесных сфер и поднесла зажженную спичку к свече в аромолампе, раздался настойчивый звонок в дверь. В столь поздний час я не ждала гостей и даже не могла навскидку предположить, кто это вздумал помешать мне заняться медитацией, без которой я уже не мыслила свои одинокие вечера. Потушив огонь и выключив музыкальный центр, не на шутку заинтригованная, я тихонько подошла к двери и прильнула к глазку.

Слащавая, самодовольная физиономия, которая предстала перед моим взором, была мне хорошо знакома. Каждая встреча с этим человеком оставляла неприятный осадок в душе — после его сексуальных домогательств, сальных анекдотов и просто язвительных замечаний хотелось немедленно принять душ. Сначала возникла мысль — притаиться и не открывать дверь. Но Андрей Вадимович своим непрерывным звонком проявлял такую

требовательность, что я подумала: у него ко мне важное дело, которое не требует отлагательств.

За какой-то очень короткий миг в моей голове пронеслась вся история нашего знакомства. Она началась чуть более полугода назад в Институте имени Склифосовского, куда я попала с сотрясением мозга. Один врач решил, что интрижка с молодой, симпатичной и не слишком тяжелой, по его мнению, пациенткой, которая лежит в одноместной палате, это как раз то, что ему нужно. Разумеется, это был Андрей Вадимович Оверченко. Он действовал нагло, самоуверенно и никак не хотел уразуметь безнадежность своих усилий. Мой категоричный отказ для него ровным счетом ничего не значил, разве что стал поводом для насмешек и подстегнул к очередной, более откровенной попытке забраться ко мне в койку. Мне пришлось воспользоваться своими экстрасенсорными способностями, чтобы защититься от этого сексуально озабоченного нейрохирурга. Короче, с самой первой встречи Оверченко вызвал у меня глубочайшее отвращение, и от этих неприятных воспоминаний мне хотелось бы оградить себя навсегда.

К счастью, тогда моим лечащим врачом был не он, а Александр Геннадиевич Голявин, с которым у нас, напротив, возникло серьезное взаимное чувство. Саша догадался о моих па-

ранормальных способностях даже тогда, когда я была без сознания. Разные умные медицинские приборы зафиксировали у меня такие параметры и характеристики головного мозга, которые не бывают ни у больных, ни у здоровых людей. В моем выздоровлении сомневался даже профессор Вольтинский, заведующий отделением, но Голявин был уверен, что я приду в себя. Кое в чем он понимал больше своих коллег, потому что писал диссертацию, в которой была глава о том, что мозг экстрасенсов несколько отличается от мозга посредственностей.

Я, Калинова Ольга Антоновна, стала живым примером его научного открытия, потому что быстро пришла в себя после травмы, несовместимой с жизнью. Более того, прямо в стенах больницы мне пришлось взяться за одно мистическое расследование. Поступила пациентка с мозгом, зомбированным с помощью числовых кодировок, и мне пришла информация от Высшего Разума о том, что таких людей в Москве много и всем им угрожает смертельная опасность. Разумеется, я не могла остаться от этого в стороне, потому что мое нынешнее земное предназначение заключается в том, чтобы спасти людей, подвергшихся любому негативному воздействию темных сил. Проще говоря, Ольга Калинова — охотница на ведьм и колдунов. Вот мне

и пришлось останавливать код саморазрушения системы зомби, а Саша мне в этом помог.

О моем экстрасенсорном даре и о наших с Голявиным взаимных симпатиях быстро узнала вся больница. Но Оверченко, отвергнутый мной, пытался окрасить мои способности в черный цвет и опошлить мое чувство к Саше. После выписки из Склифа мне довелось еще несколько раз встретиться с Андреем, и каждое общение с ним было сопряжено с огромными эмоциональными перегрузками — всегда так и хотелось, если не поставить от него энергетическую защиту, то просто отрезать хама пощечиной.

И вот теперь, когда поздним мартовским вечером я была дома одна, Андрей Вадимович с чего-то решил удостоить меня своим визитом. Нет, я не испугалась, просто не хотелось перед сном портить настроение общением с этим крайне неприятным типом. Любой другой на месте Оверченко сообразил бы, что ему здесь не рады, а потому не пустят в дом, но этот продолжал жать изо всех сил на кнопку звонка и строить мне глупые рожицы, догадываясь, что я смотрю на него в глазок.

Время шло, а я все еще находилась в раздумьях — открыть дверь или не открыть. Интуиция подсказывала, что Андрея Вадимовича, возможно, привела ко мне какая-то проблема мистического характера, но рассудок

кричал, что пускать его в дом — верх неблагодария. Конечно, с моими-то экстрасенсорными способностями опасаться особенно нечего, но у меня с некоторых пор существуют определенные этические ограничения — не применять свой дар против тех, кто не обладает сверхчувствительностью или магическими навыками, а потому с хамами надо просто находить общедоступный человеческий язык. Я уже хотела воспользоваться ясновидением, дабы узнать об истинных намерениях Оверченко, но не успела.

— Ольга, я знаю, что ты дома! У тебя свет в окне горел. Быстро открывай! — крикнул Андрей Вадимович так, будто я была его женой и не пускала мужа на законную жилплощадь.

Нетрудно было представить себе, что Оверченко не уйдет, не поставив на уши всех жильцов на лестничной площадке, а потому надо открывать ему дверь. Уж раз пришел он ко мне, значит, и страдать от его выходов тоже мне, а не соседям!

— Минуточку, уже открываю! Андрей Вадимович? — Я изобразила на лице крайнее удивление. — Какими судьбами?

— Привет, Калинова! Почему так долго не открывала? — Оверченко бесцеремонно ввалился в квартиру. Не отвечая на мои вопросы и не ожидая ответа на свои, быстро

скинул с себя уже расстегнутый пуховик и сунул его мне в руки, после чего наклонился и принялся развязывать шнурки на ботинках. — Тапочки у тебя есть? Или Сашка опять свои вещи от тебя вывез?

Я повесила куртку нежданного визитера на вешалку и молча бросила к его ногам тапочки. Андрей Вадимович, от которого пахло гремучей смесью пота, хлорки и дешевого табака, сначала выразил сожаление по поводу того, что тапочки оказались не того размера, а потом заявил, что голоден и не откажется от горячего ужина. Наглость гостя была за пределами, но я изо всех сил старалась проявлять такт и выдержку.

— Я могу предложить вам только чай или кофе с бутербродами. Если бы вы заранее предупредили, что придете, то...

— Неужели бы романтический ужин приготовила? Польщен! Только я и не знал, что зайду, просто проходил мимо, смотрю — свет в окне горит, дай, думаю, загляну на огонек, проведаю Сашкину невесту. Ха! — Оверченко плюхнулся на кухонный табурет, закинул ногу на ногу и уставился на меня отчего-то повеселевшими глазами. — Ну право же, смешно! Именно в день вашей свадьбы Дворец бракосочетаний заминировали! Значит, не судьба вам с Голявиным пожениться. Я, пожалуй, два или даже три бутерброда съем. Голоден, как

волк! Почему одну чашку достала, ты разве не составишь мне компанию?

— Нет, я уже поужинала. Вам чай или кофе?

— Чай. Можно с лимоном. Калинова, не церемонься, переходи на «ты»! Мы с тобой давно знакомы, ты мне всегда нравилась.

«А вот ты мне всегда был противен! Терпеть не могу таких самоуверенных, сексуально озабоченных типов! Что касается твоей внешности, то она меня ну ни капельки не цепляет! Бритая голова, нос картошкой, шея, втянутая в плечи, пивное брюшко. — Я мельком оглядела Андрея с ног до головы. — Да, до Аполлона тебе далеко! Пожалуй, изъяны в твоём телосложении можно перечислять и перечислять. А этот запах! Он неизбежно вызывает неприязнь».

Оверченко попытался обнять меня за талию.

— Уберите руки, пожалуйста, а то ненароком кипятком ошпарю. — Мое предупреждение несколько умирило его пыл.

— Уж ты поосторожнее, я ведь все-таки хирург — меня руки кормят...

Я почувствовала, что запас моей доброжелательности вот-вот закончится. Тем не менее сдержалась, потому что внутреннее чутье подсказало: Андрей пришел не просто так, у него возникла серьезная проблема мис-

тического свойства. Очень скоро эта догадка превратилась в уверенность. А что касается наглого поведения позднего гостя, то я расценила его как попытку спрятать от моего всевидящего ока свое истинное душевное состояние. Пока Оверченко, противно чавкая, уплетал бутерброды с копченой колбасой, он не проронил ни слова, обдумывая, как преподнести мне суть своего дела, а я успела сканировать кое-какие мыслишки в его мозгу.

Закончив трапезу, гость стал ковыряться спичкой в зубах, а затем вопреки моим ожиданиям выдал:

— Все-таки, Калинова, ты плохая хозяйка! Немудрено, что Сашка сбежал от тебя на край света, в Японию. Могла бы и котлетками меня какими-нибудь угостить, лимончик нарезать, сейчас, знаешь ли, грипп.

— Может быть, скатерти-самобранки в других местах перед тобой и стелют, но я этого делать не собираюсь. — Неожиданно для себя я перешла на «ты», хотя собиралась держать дистанцию. — Скажи спасибо, что чаем угостила.

— Спасибо! — Оверченко скривился. — Хотя чай, прямо скажем, был не очень-то хорош. Вот Голявин привыкнет в Японии к настоящим чайным церемониям, и твоя стряпня станет ему противна. Но, на твоё счастье, я не прихотлив. Да и вообще я не такой плохой,

как ты обо мне думаешь. Многие женщины от меня просто без ума. Да вот! А чай твой действительно так себе.

— Понятное дело, без лимона, — добавила я не без язвительности. — Ладно, давай ближе к делу. Если не ошибаюсь, то твоя знакомая попала в Склиф, и ты подозреваешь, что кто-то оказал на нее магическое воздействие. Так?

— Ну, так. — Андрей заметно стушевался и замолчал. Прежнее выражение самодовольства исчезло с его лица, словно стертая чьей-то невидимой рукой. Пауза длилась до неприличия долго. Потом Оверченко все-таки мысленно собрался и сказал: — Что тебе объяснять, раз ты сама все знаешь? Сильная штука ясновидение! В общем так, Калинова, ты должна завтра прийти в больницу, пообщаться с Таней и окончательно выяснить — в чем там дело. Придешь?

«Интересненькая формулировка — должна! Вместо того чтобы попросить о помощи, этот нахал сначала пытался убедить меня, что просто шел мимо и заглянул на огонек, потом с завидным аппетитом съел три бутерброда, но не поблагодарил, а выразил свое неудовольствие тем, что не угодила его гастрономическим пристрастиям, и в конце концов указал мне на то, что я должна делать завтра! Может, послать Оверченко к черту?»

Его-то самого можно послать, а вот некая особа по имени Таня действительно нуждается в скорой магической помощи.

Я не успела найти достойный ответ, как Андрей снова подал свой голос.

— Твое молчание надо понимать как знак согласия? Я так и думал, что ты с радостью откликнешься на мою просьбу. Короче, я пойду. До завтра. Заранее благодарен за понимание и чуткость. — Оверченко привстал, неожиданно приблизился к моему лицу и чмокнул меня в щеку — хотел попасть в губы, но я успела отвернуться. — Оля, еще я хотел сказать тебе... Ну вот не надо на меня так смотреть, не надо! Ты меня смущаешь, в душу мою заглядываешь!.. Ничего я тебе говорить не буду.

— А что ты можешь сказать кроме какой-нибудь пошлости?

— Обижаешь. Я ни о чем плохом даже и не думал. Наоборот. — Андрей сел обратно на табурет, прислонился к стене, достал из кармана пачку сигарет и спичечный коробок, потом перехватил мой взгляд и спросил: — Курить-то у тебя можно?

— Кури.

— А ты будешь?

— Нет, я давно бросила. Андрей, я тебя внимательно слушаю. Ты хотел рассказать что-то о вашей пациентке, которую просишь завтра посмотреть? Это твоя первая любовь?

— Вот я и говорю, что ты в душу мою заглядываешь, а мне это не нравится. Танечка понятия об этом не имеет, смотри ей не проговорись! — Оверченко выпустил изо рта колечко сизого дыма и стал внимательно наблюдать, как оно постепенно растворяется в воздухе. Затем Андрей сделал вторую затяжку, покашлял и пояснил: — Это младшая сестра моего одноклассника, Славки Сарафанова. Калинова, ты не поверишь, я на нее глаза поднять боялся!

— Врешь, наверное?

— Нет, она вся такая светлая, чистая была. Мне казалось, что вокруг нее даже какое-то сияние было. — Судя по золотисто-салатовой ауре самого Андрея, он говорил о своих чувствах истинную правду. — Если любовь и существует, то она была в моей жизни только раз, и то платоническая. Случись такое происшествие с любой другой, я бы не пришел к тебе. Два часа около твоего дома ходил, зайти не решался. Выпить хотел, но не стал. Давно я Танечку не видел, слышал, что она замуж за какого-то бизнесмена вышла, но даже ее новую фамилию не знал. А тут вдруг поступает к нам в отделение с сотрясением мозга и переломами гражданка Островерхова. Представляешь, упала с четвертого этажа и, можно сказать, отделалась легким испугом.

— Как это — упала с четвертого этажа? Наверное, столкнул кто-то? — равнодушно спросила я, всем своим видом показывая, что интересуюсь не столько из любопытства, сколько для того, чтобы просто поддержать разговор.

Мое безразличие явно задело Оверченко, и он поспешил опровергнуть мое предположение:

— Нет! Это — нелепая случайность. Дома никого не было, столкнуть точно никто не мог.

— Значит, суицид? Вынуждена тебя огорчить, самоубийцы — не мой профиль.

— Калинова, и ты туда же! Ладно остальные, но ты же ясновидящая! Неужели не видишь своим третьим глазом, что на самом деле произошло?

— Андрей, кое-какие события мелькают на моей внутренней картинке, но информации еще недостаточно, для того чтобы во всем разобраться.

— Да, все подозревают, что Танечка решила свести счеты с жизнью, хотя сама она это категорически отрицает. Я ей верю, а остальные не верят. Понимаешь, Калинова, если человек однажды решился на самоубийство, то его ставят на психиатрический учет, а это, считай, на всю жизнь. Любая странность в

поведении возводится психиатрами в N-ную степень. А кто сейчас без странностей? Вот возьмем, к примеру, тебя. — Оверченко докурил сигарету и бросил окурочек в тарелку.

— Нет, лучше обсудим твою кандидатуру, — возразила я с плохо скрытым ехидством.

— Зачем? — возмутился Андрей. — Лучше уж вернемся к бедной Танечке.

— Хорошо, давай вернемся к твоей знакомой.

— Вот забыл тебе самое главное рассказать. Сажу я в ординаторской. Звонят. Снимаю телефонную трубку, а женский голос говорит: «Здравствуйте, я по поводу Татьяны Островерховой. Мне надо поговорить с ее лечащим врачом, — ломаным голосом, отдаленно напоминающим женский, сказал Андрей. — Пожалуйста, не переводите ее в психиатрическое отделение, она хоть и хотела на тот свет отправиться, но все обошлось, и уверяю вас — это больше не повторится». Как тебе это нравится?

— Никак. Судя по всему, гражданка тебе не представилась, а анонимный звонок нельзя принимать всерьез.

— Ольга, как ты не понимаешь, этот звонок говорит о том, что у Татьяны есть недоброжелательница, которая изо всех сил ста-

рается упечь ее в психушку! Как назло, одновременно со мной кто-то снял трубку в манипуляционной. У нас параллельные телефоны, — уточнил Оверченко. — В общем, все истолковали этот звонок именно так, как надо, точнее — не надо. И доложили обо всем Волынскому. Представляешь, Таня попросила медсестру открыть окно, чтобы проветрить палату, а та сразу решила, будто Островерхова собирается выброситься! Чушь какая-то, правда? У нее же нога в гипсе.

— Значит, ты хочешь, чтобы я выяснила — что же на самом деле произошло? Андрей, но ведь просто так свалиться из окна на самом деле сложно. Какой, ты говоришь, этаж был, четвертый? Удивительно, что она еще жива осталась!

— Таня не из окна упала, а с балкона. Внизу у кого-то веревки для белья натянуты были, они замедлили падение, а потом в снежный сугроб угодила, поэтому и жива осталась. Всего-то два перелома — правой голени и левого плеча, в голове небольшая гематома, сотрясение средней тяжести. Короче, поправится.

— А как она сама объясняет случившееся?

— А вот этого я тебе, Калинова, не скажу! Ты и так заставила меня признаться в том, о чем я никогда никому не говорил. Попробуй своими методами все выяснить. Или это для

тебя слабо? — Андрей лукаво прищурился, но, встретившись с моим взглядом, сразу посерьезнел. — Все, все, беру свои слова обратно. Нет, в твоих способностях я ничуть не сомневаюсь. Тогда с зомбированной пациенткой я толком не понял что к чему, а вот Викторю, нашу узистку, ты действительно спасла. Кто бы мог подумать, что ее с помощью черной магии чуть не убили! Знаешь, мне кажется, что и Танечка стала жертвой какой-нибудь колдуньи. У нее на шее цепочка висит, а на ней медальон какой-то загадочный. Я в этом мало что понимаю, но мне кажется, что там магические знаки. А еще она сначала без сознания была и, говорят, что в бреду заговоры или что-то в этом роде повторяла. Это на нее так не похоже! Значит, ты завтра придешь в больницу?

— Приду.

— Тогда я ухожу со спокойной совестью. Кстати, Ольга, я так и не понял — вы с Голявиным расстались или нет? Нет, правда, непонятно — если в тот день не было регистрации из-за ложного звонка о бомбе в загсе, то вам должны были другую дату назначить... Как же ты отпустила Сашку в Японию холостым?

— Андрей, а тебе не все равно?

— Просто интересно, — с детской непосредственностью ответил Оверченко.

Все-таки Андрей Вадимович — странный человек! Насыпал напоследок соль на мою еще не зажившую рану и ушел с надеждой, что я пролью бальзам на его душу. Если бы мне кто-нибудь рассказал, что Оверченко с таким нежным трепетом относится к своей первой платонической любви, ни за что бы не поверила! Да, мне пришлось задействовать свой магнетический взгляд, чтобы развязать ему язык, но только самую малость. Андрей сообразил, что нельзя больше трех секунд смотреть мне прямо в глаза, и больше не допускал такой оплошности. Думаю, он не хотел сознательно обидеть меня, напоминая о моей несостоявшейся свадьбе, просто Оверченко по жизни не была свойственна деликатность и дипломатичность.

Наверное, со стороны наши с Сашей отношения действительно выглядели странно. Конечно, можно было перенести регистрацию на другое число, раз уж произошел такой казус, как ложный звонок о закладке бомбы, но я расценила это как знак свыше о том, что не стоит спешить со свадьбой, а Голявин со мной согласился.

С тех пор как у меня открылся экстрасенсорный дар, в моей жизни не стало случайностей, которыми можно было пренебрегать. Помоему, случай — это надуманная категория. Люди называют случайным событие, причину

которого они не могут определить, а я знаю, что любое событие не возникает на пустом месте, ни с того ни с сего, оно обязательно является следствием чего-либо, поэтому имеет свой сакральный смысл, толкование которого не всегда лежит на поверхности. Проходит определенное время, и все становится на свои места, причинно-следственная связь обнажается. Я, Ольга Калинова, есть песчинка мироздания, меня ведут свыше, а если вдруг задумаю пойти своим путем, то буду жестоко наказана за свою самонадеянность.

Может, моя охота на ведьм и колдунов просто-напросто не совместима с семейной жизнью, поэтому судьбе было угодно разлучить меня с любимым человеком? Голявину предложили стажировку в Японии. Разве можно упускать такой шанс? Вместо свадебного путешествия Александр уехал повышать свою квалификацию в Страну восходящего солнца, а я осталась в Москве, скучать. Обстоятельства усугублялись тем, что у меня уже был оформлен отпуск, и дверь в рекламное агентство «Алькор» мне предстояло открыть еще не скоро.

Надо сказать, что прозябать в полной бездеятельности — это не для меня. Решив, что за работой одиночество переносить не так тяжело, потому что профессия рекламного агента

позволяет мне общаться ежедневно с большим числом людей, я заявила в «Алькор» через два дня после Сашкиного отъезда. Вениамин Борисович, наш директор, находился в плохом расположении духа и буквально вытолкнул меня на улицу в три шеи. Потом я узнала, что на него наложили штраф за нарушение трудовой дисциплины, а значит, лично против меня он ничего не имеет, просто надо отгулять положенный мне отпуск до конца.

Сначала я нанесла визиты вежливости своим друзьям — Даше и Васику с Ниной. Все они меня жалели, советовали набраться терпения, будто я сама не знала, что ничего другого мне не остается. Еще через два дня утомительного безделья я испытала голод по медитации, только она могла дать мне внутреннее ощущение свободы от своих страстей.

Совершив набег на эзотерические магазины столицы, я накупила массу различных штук-ковин, призванных помочь войти в измененное состояние духа. Несмотря на то, что мои способности без труда позволяли мне не только медитировать, но и заказывать сновидения, а также гулять по астралу, теперь мне хотелось испытать нечто новое.

На самом деле оказалось, что ждать просветления и покоя на циновке, привезенной из Непала, это совсем не то, что сидеть в позе лотоса на коврике, изготовленном на отечест-

венной фабрике, руками работниц, чьи головы забиты разного рода негативными мыслями. К тому же, чтобы услышать музыку собственной жизни, совсем не плохо прослушать сначала звон тибетских колокольчиков, перекликающийся с пением буддистских монахов.

Оверченко укорял меня в том, что я плохая хозяйка, потому что мой холодильник практически пуст. Какое ему до этого дело! Андрей Вадимович даже не догадывался о том, что в моем шкафу полным-полно флакончиков с эфирными маслами, привезенными из Китая. Из них можно составить ароматный коктейль на все случаи жизни. Если бы Андрей сообщил мне заранее о своем визите, то я все равно не стала бы жарить для него мясные котлеты, а, пожалуй, приготовила бы «холодный душ» из ароматов фенхеля и айра.

Кажется, перед приходом Оверченко я собиралась медитировать, искать точку внутреннего равновесия! В музыкальном центре стоял диск с музыкой небесных сфер, и стоило мне только нажать на кнопку, как квартиру наполнили бы поистине фантастические звуки. В аромолампе, привезенной, по словам продавца, из Перу, была накапана смесь масел, облегчающих восприятие жизни и помогающих постигнуть глубины духовности.

Стоило мне зажечь свечу под чашей, как по всей квартире моментально распространился волшебный запах свободы. Непрогретая смесь тоже источала этот аромат, но не так интенсивно. Наш разговор проходил на кухне, и до Оверченко благовоние не дошло.

Теперь передо мной стояли уже совсем другие задачи. Мои собственные проблемы отошли на задний план, и мысли были сосредоточены на Татьяне Острроверховой. Несмотря на то что просьба Андрея принять участие в ее судьбе была высказана в довольно странной форме, ничто внутри меня не отторгало решение помочь. Падение с четвертого этажа, вероятно, произошло не без участия темных сил, ведь только в этом случае охотница на ведьм Ольга Калинова способна что-то изменить в дальнейшей судьбе первой любви Оверченко. Боюсь повториться, но случайностей в моей жизни действительно не бывает.

ГЛАВА 2

Еще несколько лет назад я даже не представляла себе, что смогу одновременно находиться в двух разных местах, между которыми безбрежная, межпланетная, непостижимая даль. Тогда мне казалось, что где-то там, наверху, выше земной атмосферы, все состоит из сплошного мрака, туда почему-то не про-

бываются ни солнечные лучи, ни свет далеких бесчисленных звезд. Стыдно признаться, но я даже не представляла себе, что Космос — это единый живой организм, что во Вселенной все пронизано жизнью и разумом.

Теперь я умею выходить в астрал, именно с этого начинается моя охота на ведьм и колдунов. Блуждая по энергоинформационному полю, если повезет, можно отыскать ответы сразу на многие вопросы. В процессе расследования меня интересует не только то, кто злодей и как можно повернуть вспять его черно-магическое действие, но и то, почему какой-то конкретный человек стал жертвой темных сил. Не вскрыв кармических причин преступления, нельзя гарантировать, что в скором времени больше не случится нечто подобное. Я могу расправиться с одной ведьмой, а ее жертва, спасенная мною ценой больших энергетических затрат, найдет себе новые проблемы, попадет, как говорится, из огня да в полымя.

Именно так было с Ниной и Васиком Дылдой, которые, как магнит, притягивали к себе паранормальные неприятности. Мы познакомились вскоре после того, как я приехала в Москву из небольшого города на реке Вятке, чтобы выяснить — что случилось с моей сестрой-близняшкой Натальей. Оказалось, что она стала жертвой колдуна Захара, кото-

рый раскрыл у нее черно-магические способности и погубил. У меня же, напротив, проявился дар белого мага, и я вступила на тропу войны с этим нелюдем, убившим мою сестру.

Охота на Захара была долгой, но в конце концов мне удалось одержать над ним победу. Я смогла вызволить из цепких лап колдуна и его приспешников Васику и Нину, ставших впоследствии супругами. Про них можно было поставить многосерийный мистический триллер, но теперь, хочется надеяться, жизнь этой пары вошла в нормальную колею — ведь они смогли изменить свое мировоззрение и отношение к прошлому. Особенно преобразился Дылда — он бросил пить, устроился на работу и даже однажды помог мне охотиться на колдунью, и сам при этом ни капельки не пострадал.

Интересно — чем же Татьяна Островерхова накликала на себя зло? Если бы за одно путешествие по астралу удалось найти ответ на этот важный вопрос, то расследование надолго бы не затянулось. Увы, заранее никогда не знаешь, какая информация откроется в первую очередь, а над чем придется ломать голову дольше всего, используя при этом не только уже хорошо знакомые, но и совершенно новые методики постижения истины. Удивительно, но в ходе расследования у меня иногда проявлялся неизвестный ранее сверхъес-

тественный дар, а после удачно проведенной охоты на ведьм он исчезал. Впрочем, бывало и так, что экстрасенсорные способности, с которыми я настолько сроднилась, что перестала воспринимать их как нечто необычное, напротив, в самый неподходящий момент закрывались. Это добавляло в мои расследования экспрессии, а потом приходило осознание, что все это неслучайно, все оправданно.

Что касается выхода в астрал, то это очень опасное предприятие. Из энергетического тела выделяется астральный двойник, который, оставаясь связанным с ним лишь тонкой «серебряной нитью», блуждает по энергоинформационному полю. В тот миг, когда двойник выделяется из тела, оно испытывает глубочайший шок, и нетренированные люди могут его не пережить. Мне помогают справиться с шоком определенные дыхательные упражнения. Я сравнила бы момент выхода в астрал с падением в бездну, но на самом деле впечатления гораздо ярче и многограннее.

Другая опасность заключается в том, что «серебряная нить» может порваться, если на Земле кто-то вольно или невольно потревожит тело, временно оставшееся без астральной оболочки. Честно говоря, этого я боюсь больше всего. Как правило, расследуя одно преступление, больше одного раза в астрал не выхожу — это отнимает много энергии.

Несмотря на то, что для этого способа получения информации я выбираю ночное время, когда можно свести к минимуму случайные помехи, обязательно отключаю телефоны и дверной звонок — все равно полностью исключить чье-то внезапное вторжение невозможно. Однажды пьяный сосед ошибся этажом и принялся барабанить в мою дверь как раз в тот момент, когда мой астральный двойник находился вне тела. Трагедии не произошло — «серебряная нить» осталась невредимой, но двойник принудительно вернулся «домой», не получив нужной информации. После этого у меня страшно болела голова, и я была вынуждена на какое-то время переключиться с расследования на свое физическое здоровье.

Существует теоретическая вероятность столкновения в астрале с чьим-нибудь другим двойником, но на практике я ни разу ни с кем там не встречалась даже отдаленно. Размеры энергоинформационного поля так велики, ведь в нем содержится вся информация о прошлом, настоящем и будущем, а тех, кто способен туда попасть, так мало, что столкнуться «лоб в лоб» или запутаться «серебряными нитями», наверное, все-таки невозможно.

Хотя не исключены и другие негативные последствия — например, можно по возвращении сойти с ума от увиденного. Честно го-

воря, после моего первого возвращения из астрала такое едва не произошло. Все дело в том, что в ограниченном сознании не может уместиться безграничное подсознание. Представьте себе, что машина времени перенесла вас из времен тотального дефицита в наши дни, и вам разрешили взять бесплатно все, что вам понравилось в супермаркете. Наверняка сначала захотелось бы унести все, но вряд ли бы удалось это сделать — в одной авоське не утащишь домой целый магазин.

Примерно то же самое мне пришлось испытать, когда я впервые блуждала по энергоинформационному полю, мне захотелось сразу узнать все и обо всем. Сложная задача — объять необъятное, не правда ли? Наверное, потому, что мои помыслы все-таки были чистыми и я быстро отказалась от эгоистичных побуждений, все обошлось. Теперь такой проблемы уже не существует, мое сознание выхватывает и запоминает только ту информацию, которая необходима для расследования.

Даже когда мы просто выходим на улицу, нас тоже подстерегают различные опасности, но мы не сидим взаперти в своих блочных или кирпичных «коробках», а смело идем навстречу людскому и транспортному потоку. Зная о том, что из астрала могу не вернуться, я тем не менее вновь собираюсь туда отправиться. Как ни странно, но отсутствие каких-либо